

Как цензор, Чжан Синьтянь мог лишь передать информацию. Новоиспечённый цзиньши, покидающий столицу до назначения на должность, должен был попасть под юрисдикцию тех, кто отвечал за императорский экзамен.

Поэтому Чжан Синьтянь написал записку со словами Ван Цяня и передал её заместителю главного экзаменатора Ло Юю, намекнув, что того нужно вернуть и наказать.

Ло Юй, получив это дело, собирался поступить, как сказал Чжан Синьтянь, но, увидев имя Чэнь Шучжи, он заколебался.

Этот человек... был не прост.

Когда Гао Кайянь с группой экзаменаторов провёл целую ночь на коленях у ворот Дворца Вэйянь, они не смогли изменить его место в списке. Если он действительно арестует этого человека, он не мог гарантировать, что его самого не убьют.

Ло Юй знал, что Чжан Синьтянь, этот коррупционер, наверняка снова получил взятку, но если дело провалится, вину будут искать на нём, а не на себе.

Но он не мог оставить это дело без внимания, написал другую записку и отправил её прямо во дворец. Просто изложил факты, не упоминая наказания.

*

Утром Чэнь Шучжи ушёл рано, ещё до рассвета, с узлом в руках.

Увидев, что хозяйка спит за стойкой, он осторожно разбудил её:

— Не могли бы вы сохранить кое-что для меня?

— Что именно? — Хозяйка протёрла сонные глаза.

Чэнь Шучжи передал ей деревянную шкатулку и стопку сложенных бумаг, опасаясь, что она не запомнит, прошептал ей на ухо:

— Это для Линь Вэйяна, если он придёт ко мне, отдайте ему. Если не придёт, выбросьте.

— Линь Вэйян... Хорошо, поняла. — Хозяйка взяла вещи и снова опустила голову.

Убедившись, что она согласилась, Чэнь Шучжи в последний раз оглядел гостиницу и вышел.

Если он всё же немного переживает за него, то пусть знает. Всё равно он уезжает, и это уже не важно, его ведь не смогут вернуть из Юнчжоу.

Утро было холодным, при каждом выдохе перед лицом образовывалось облачко пара. Чэнь Шучжи плотнее закутался в тяжёлый плащ и, пользуясь слабым светом луны, направился к пристани.

Шаг за шагом он осознавал, что это последний путь, который он пройдёт в столице, возможно, он больше никогда не вернётся сюда, оставив все связанные с ней воспоминания позади.

По крайней мере, он побывал здесь, написал на экзаменационной работе статью о заботе о стране и народе, выполнив свой долг. Не успел узнать, было ли это полезным.

Всё остальное нужно забыть.

Он невольно снова вспомнил то, что собирался забыть. От первого ливня в столице до высохших веток в Саду Яшмового Леса — всё промелькнуло в его памяти.

Думая об этом, он всё равно чувствовал, как сердце разрывается на части. Слезы застывали на щеках, и, высыхая от холодного ветра, причиняли боль. Возможно, из-за холода его тело не переставало дрожать.

На столичной пристани первый корабль в Юнчжоу должен был отправиться в час мао. Чэнь Шучжи стоял на берегу, глядя на тусклый свет луны в бескрайней воде, оглядывая ещё спящую столицу, и, пережив бурю эмоций, всё же сделал шаг вперёд, уверенно ступив на борт корабля.

Этот шаг разорвал все связи с прошлым. Ни люди, ни события больше не имели значения.

Он заплатил за проезд, сел в каюту, плотно укутавшись в плащ, вокруг были пассажиры, ожидающие отправления. Закрыв глаза, он вдруг услышал шум снаружи, несколько громких голосов кричали, словно кого-то искали.

Капитан не обратил внимания на происходящее на берегу, заглянул в каюту, пересчитал людей и сказал:

— Все, нас достаточно, отправляемся.

Он встал на корму, снял верёвку с кольца и вернулся к вёслам, разматывая верёвку, чтобы корабль мог отплыть.

Однако, гребя некоторое время, он понял, что корабль не двигается, и вернулся на корму, чтобы проверить, увидев, что верёвку прижал ногой человек на берегу.

— Эй, парень! — крикнул капитан на берег. — Подвинься, ты наступил на мою верёвку!

Человек на берегу оглянулся на него, повернулся и крикнул назад:

— Кажется, он на этом корабле, все сюда!

Услышав это, капитан с тревогой заглянул в каюту и, дрожа, сказал:

— У нас тут нет беглецов, надеюсь, это не навлечёт беду на всех...

Чэнь Шучжи слышал шум снаружи, но его сердце было спокойно, и он не придавал этому значения.

Однако, закрыв глаза, он вдруг почувствовал, что на корабль поднялись люди, шаги были тяжёлыми. Наконец, он открыл глаза и увидел, что вошедший смотрит на него.

Это был крупный мужчина, увидев его, он посмотрел на бумагу в руке и спросил:

— Вы Чэнь?

— Да, в чём дело?

Мужчина отступил на полшага, сделав жест рукой, его голос был бесстрастным:

— Выйдете, пожалуйста, нужно поговорить.

Чэнь Шучжи нахмурился:

— Мы отправляемся, говорите здесь.

Голос мужчины не допускал возражений:

— Вам нужно пройти с нами.

— Куда?

— Во дворец.

Чэнь Шучжи удивился, но вдруг понял, что у него больше нет тех эмоций.

— Зачем?

— Мы лишь сопровождаем вас, сами спросите там.

Услышав это, он понял, что отказаться нельзя. Всё равно корабль в Юнчжоу отправится завтра утром, один день не имеет значения.

Чэнь Шучжи сошёл с корабля и пошёл с ними. Вернувшись на берег, хотя он и не уезжал, он чувствовал, что всё изменилось. Возможно, тот шаг на корабль изменил многое.

Как раз в это время началась утренняя аудиенция, и он ждал у ворот Дворца Вэйян. Дворец Вэйян был местом, где Лян Хуань проводил большую часть времени, в главном зале он принимал чиновников, а ночью уходил в свои покои.

Чэнь Шучжи впервые оказался здесь. Раньше он, наверное, с любопытством разглядывал бы всё вокруг, но сейчас он лишь хотел узнать, зачем его сюда привели и сможет ли он уехать.

Сегодняшняя аудиенция, как обычно, была полна пустых слов, Лян Хуань обычно был терпелив, но сегодня он отругал одного болтливого старика. Разозлившись, он заставил всех остальных изложить свои доклады кратко, и аудиенция закончилась до восхода солнца.

Лу Инь сообщил, что человек доставлен, и Лян Хуань направился во Дворец Вэйян. Увидев его издали, он невольно улыбнулся, как это бывало много раз раньше, но вдруг вспомнил, что сейчас нужно выглядеть сердитым, нельзя показывать доброжелательность.

Лу Инь закрыл окна дворца, разжёл два угольных жаровня, отдернул занавески, и слабый солнечный свет проник в комнату.

Лян Хуань сел на главное место в зале и увидел, как Чэнь Шучжи подошёл и встал на колени перед ним. Он смотрел на человека в простой одежде, его кости казались слишком хрупкими для широкого наряда, рукава и подол беспорядочно лежали на полу. Его покорный вид выглядел крайне жалко, не соответствуя великолепию дворца.

Лян Хуань пристально смотрел на него, хмурясь, с гневом в глазах:

— Чэнь Синли, почему ты покинул столицу?

Услышав, как он его называет, Чэнь Шучжи понял, что он не так уж и зол. Но его гнев,

впрочем, для него уже не имел значения.

— Никакой особой причины, просто не хочу больше оставаться, — его голос звучал спокойно.

— Без причины уехал, да? — Лян Хуань наклонился вперёд, сквозь зубы произнеся:

— Я нашёл твою экзаменационную работу, ради твоего места на императорском экзамене уволил министра, а ты просто так бросил всё и уехал, ради кого я всё это делал?!

Чэнь Шучжи был недоволен его словами, никто не просил его помогать, он даже не хотел сдавать экзамены. Он дал ему то, что ему не нужно, почему он должен это ценить?

Но он не мог этого сказать. Он опустил голову, убрав все эмоции из голоса:

— Я не знал об этом. Если вы не разрешаете уезжать, я останусь.

Видя его таким, Лян Хуань, хотя и хотел ещё поругать его, почувствовал, что не прав. Помолчав, он продолжил уже более мягким тоном:

— Синли, скажи мне правду, почему ты уехал?

<http://bllate.org/book/16213/1455803>